

Для решения этих проблем нужно развивать систему профессионального и дополнительного образования в регионе, целевой подготовки специалистов в соответствии со стратегическими целями развития региона; разрабатывать и внедрять повсеместно стимулирующие меры по привлечению кадров в этот сложный для жизнедеятельности людей регион.

Многое в этом направлении уже сделано. Разработан и применяется комплекс мер по финансовому стимулированию трудовой мобильности. Работающим в регионах Арктической зоны предоставляется ряд льгот, гарантий и компенсаций. Но этого недостаточно. Современному человеку требуется современный уровень жизнеобеспечения. А для этого необходимо создание современных условий жизни и обеспечение возможности удовлетворения социально-бытовых и культурных потребностей людей.

Литература

1. Кадры для Арктики: государство, образование и бизнес должны объединиться. URL: http://www.akvobr.ru/kadri_dlya_arktiki.html (дата обращения 06.02.2015).
2. Коровкин А.Г. Макроэкономическая оценка состояния региональных рынков труда в европейской части Российской Арктики // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 1. – С. 74–89.
3. Леонидова Г.В. Трудовой потенциал населения: методологические аспекты исследования // Вопросы территориального развития. – 2013. – Вып. 7 (7). – С. 1–7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-potentsial-naseleniya-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya> (дата обращения 30.01.2017).
4. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования / Г. В. Леонидова [и др]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013 – 260 с.
5. Сигова С.В., Федорова Е.А., Мазаева К.А. Особенности труда в Арктической зоне Российской Федерации: опрос ведущих работодателей // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам XII Всероссийской научно-практ. Интернет-конференции (28–29 октября 2015 г.). – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. – Кн. I. – С. 189–198.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗЯХ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ГАЗОСНАБЖЕНИЯ С ПРАВОМ ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ

Митулинская Я.А.

Научный руководитель Е.С. Болтанова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Согласно легальному определению «единая система газоснабжения представляет собой имущественный производственный комплекс, который состоит из технологически, организационно и экономически взаимосвязанных и централизованно управляемых производственных и иных объектов, предназначенных для добычи, транспортировки, хранения, поставок газа.» [1]. Законодатель также уточняет, что объекты комплекса находятся в собственности организации – владельца системы.

Из определения следует, что законодатель ограничивает состав единой системы газоснабжения материальными объектами, принадлежащими владельцу системы на праве собственности. Справедливость данного подхода может быть поставлена под сомнение за счет установления взаимосвязи системы с правом пользования недрами.

Общеизвестно, что право пользования недрами выступает условием извлечения из недр полезных ископаемых, в том числе, природного газа. Однако, прежде всего, право пользования недрами является условием создания новых объектов гражданских прав, используемых для геологического изучения недр и добычи полезных ископаемых. Стоит отметить отсутствие в специальном законодательстве единообразной терминологии в отношении имущества, обеспечивающего процесс недропользования. Так, Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» оперирует терминами «предприятие по добыче полезных ископаемых» и «подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых». Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» употребляет более широкую категорию «имущество». Использование данной терминологии нельзя назвать удачным, поскольку и предприятие и имущество предполагают наличие в своем составе не только вещей, но и имущественных прав. Кроме того, законодатель, употребляя общие понятия, оставляет без внимания тот факт, что объекты, применяемые в процессе недропользования, могут быть подразделены на вещи и комплексы вещей, также не учитывает связь вещей и их комплексов с участком недр и земельным участком.

В отличие от законодателя, специальная литература предлагается употреблять термин «горное имущество», под которым понимают движимое и недвижимое имущество, «необходимое для проведения всего цикла работ по разведке, разработке и добыче полезных ископаемых и обеспечения их безопасности в соответствии с условиями лицензионного соглашения» [5]. Струговым А.Ф. предложено дифференцировать горное имущество по критерию связи с участком недр на связанное и несвязанное. Связанное горное имущество состоит из недвижимого имущества и части движимого имущества, которое не может быть отделено от недр без нанесения несоразмерного ущерба недрам (горные выработки, скважины, элементы их крепления и обсадки, система водоотлива и приустьевое наземное оборудование горных выработок, стволы, подъездные пути, маркшейдерские знаки и другое имущество) [7]. Шмелева Д.Н., выделяя среди горного имущества, сооружения, которые используются для обустройства месторождений нефти и газа, подразделяет последние на скважины (например,

поисковые скважины) и технологические комплексы обустройства месторождения нефти и газа [8].

Классификация горного имущества на связанное и несвязанное приобретает принципиальное значение в случае досрочного прекращения права пользования недрами. Согласно абз. 2 ст. 21.1. Закона Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» при принятии органом, досрочно прекратившем право пользования участком недр, решения о предоставлении права краткосрочного пользования таким участком другому недропользователю между пользователем недр, право пользования которого досрочно прекращено, и временным оператором может быть заключен договор о передаче имущества, необходимого для обеспечения пользования недрами, на возмездных условиях [2]. Приведенная норма, имея диспозитивный характер, закрепляет именно право, а не обязанность недропользователя распорядиться находящимися в его собственности объектами.

Думается, что проблема отказа собственника объектов недропользования передавать права на них временному оператору могла быть разрешена, если бы связанное горное имущество было признано не самостоятельным объектом гражданских прав, а неотделимым улучшением участка недр. В пользу такого понимания свидетельствует, во-первых, неразрывная физическая связь связанного горного имущества с участком недр, порождающая невозможность отделения имущества данного вида от участка недр без нанесения участку недр несоразмерного ущерба. Во-вторых, отсутствие у связанного горного имущества самостоятельного функционального назначения, отличного от назначения участка недр. «Недвижимое горное имущество, неразрывно связанное с недрами, может быть использовано только по своему прямому и единственному назначению – для того или иного вида пользования недрами. Вне связи с недрами оно не используется» [3].

При понимании связанного горного имущества в качестве улучшения участка недр в случае досрочного прекращения права пользования недр необходимо было бы нормативно закрепить обязанность собственника участка недр компенсировать недропользователю, произведшему такое улучшение, его стоимость.

Однако препятствием к такому пониманию выступают особенности технической конструкции подземного сооружения. Справедливо отмечается, что «подземные сооружения, как правило, выходят на поверхность земли, а, будучи неделимыми (как физически, так и технологически), они не могут выступать в качестве составных частей одновременно двух недвижимых вещей: участка недр и земельного участка» [6]. В этой связи представляется необходимым поддержать высказываемые в литературе сомнения в признании участка недр самостоятельным объектом гражданских прав [4].

Право пользования недрами, предоставленное для целей разведки и добычи полезных ископаемых, носит временный характер. В силу абз. 3 ст. 10 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах» право пользования недрами ограничено «сроком отработки месторождения полезных ископаемых, исчисляемого исходя из технико-экономического обоснования разработки месторождения полезных ископаемых, обеспечивающего рациональное использование и охрану недр» [2] и прекращается по истечению данного срока. Срочный характер права пользования недрами обуславливает временный характер горного имущества, создаваемого для целей добычи природного газа на срок отработки месторождения полезного ископаемого (срок действия лицензии) и подлежащего по истечению данного срока, а также при досрочном прекращении права пользования недрами, ликвидации или консервации.

В процессе реализации права пользования недрами образуются не только изъятые из недр полезные ископаемые и горное имущество, недропользователь также получает геологическую информацию о недрах, подразделяемую на первичную и интерпретированную геологическую информацию.

Информация с 01.01.2008 г. исключена из числа объектов гражданских прав, при этом п.2. ст. 11 Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» вплоть до изменений, внесенных в 2015 году, предусматривал право государственной собственности на всю первичную геологическую, геофизическую, геохимическую и иную информацию, данные по ее интерпретации и производные данные, а также образцы горных пород, в том числе керн, пластовые жидкости, полученные инвестором в результате выполнения работ по соглашению. В настоящее время законодатель использует термин «обладатель геологической информации о недрах». Обладатель геологической информации о недрах определяется в зависимости от источника финансирования работ по получению геологической информации. По общему правилу, пользователь недр, получивший геологическую информацию о недрах за счет собственных средств, становится обладателем геологической информации. Если же геологическая информация о недрах получена при выполнении работ по соглашению о разделе продукции, то обладателем геологической информации является Российская Федерация.

При условии, что интерпретированная геологическая информация удовлетворяет требованиям, предъявляемым к результатам интеллектуальной деятельности, например, базам данных, секретам производства, представляется допустимым признавать наличие у недропользователя в отношении таких результатов интеллектуальной деятельности исключительных прав и предположить вхождение результатов интеллектуальной деятельности в состав системы.

Таким образом, право пользования недрами обуславливает создание продукции, поставка которой осуществляется посредством единой системой газоснабжения. Кроме того, право пользования недрами определяет специфику элементного состава единой системы газоснабжения, в частности, обуславливает временный характер горного имущества единой системы газоснабжения и предопределяет наличие в ее составе законсервированных объектов. Также, право пользование недрами выступает условием получения недропользователем геологической информации, с помощью которой определяются направления развития системы. Принимая во внимание значение права пользования недрами для рассматриваемой системы, представляется обоснованным включение данного права в ее состав. Фигурирование в составе единой системы газоснабжения права пользования недрами

позволяет утверждать, что единая система газоснабжения представлена не только материальными объектами, но и объектами нематериальными.

Литература

1. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1999. – № 14. – 1667 с.
2. Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Собрание законодательства РФ, 1995. – № 10. Ст. 823.
3. Болтанова Е.С. Застройка земель – особая разновидность природопользования // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4(14). – С. 34–43.
4. Калинин И.Б. Природоресурсное право: Учеб. Пособие / И. Б. Калинин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009.
5. Калинин И.Б., Калинин К.С. Земельный участок и участок недр как объекты права по законодательству России и Германии // Арбитражные споры. – 2015. – № 4. – С. 135–146.
6. Курский А.Н. О некоторых особенностях горного недвижимого имущества // Нефть, газ и право. – 2000. – № 3. – С. 33–37.
7. Право собственности: актуальные проблемы: монография / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров. – М.: Статут, 2008.
8. Стругов А.Ф. О горном имуществе и имущественных отношениях при прекращении пользования недрами // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 1997. – № 5. – С. 31–32.
9. Шмелева Д.Н. Правовой режим сооружений обустройства месторождений нефти и газа: дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень: Тюменский научный центр Сибирского отделения РАН, 2004.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА (СЭМ) НА ПРЕДПРИЯТИИ ЗАО «СИБИРСКАЯ СЕРВИСНАЯ КОМПАНИЯ»

В.В. Надин, Я.В. Другова, К.А. Тизоватова

Научный руководитель доцент М.Р. Цибульникова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

ЗАО «Сибирская Сервисная Компания» выполняет весь комплекс буровых работ, работ по ремонту скважин, инженерно-технологическое сопровождение буровых растворов и услуги по цементированию нефтяных и газовых скважин на территории Российской Федерации.

ЗАО «Сибирская Сервисная Компания» выполняет весь комплекс работ по:

- строительству эксплуатационных и разведочных скважин на нефть и газ;
- текущему и капитальному ремонту нефтяных и газовых скважин,
- инженерно-технологическому сопровождению буровых растворов,
- технологическому сопровождению наклонно – направленного бурения,
- долотному сопровождению проводки скважин,
- цементированию нефтяных и газовых скважин,
- строительному контролю за работами по обустройству скважин.

В любом регионе и при любых условиях работы обеспечение безопасности персонала и бережного отношения к природной среде остаются важнейшим приоритетом для Компании.

Система экологического менеджмента ЗАО «Сибирская Сервисная Компания» дает возможность структурировать, связать воедино процессы, направленные на достижение последовательного улучшения, желаемая степень которого определяется самой организацией в зависимости от экономических и других обстоятельств.

Каждый работник Компании осознает, и принимает ответственность за собственную безопасность и безопасность окружающих, имея право на остановку и отказ от выполнения операции, угрожающей жизни и здоровью его самого и окружающих. Никакие соображения экономического, технического или иного характера не могут быть приняты во внимание, если они противоречат необходимости обеспечения безопасности работников, населения и других заинтересованных сторон, окружающей среды. Руководители всех уровней, от первого руководителя Компании до мастера, обеспечивают выполнение требований Политики ОТ, ПБ и ПЭБ при методической поддержке специалистов в области промышленной и экологической безопасности, охраны труда и гражданской защиты.

В филиалах Компании выявление опасностей и экологических аспектов осуществляется двумя способами:

Первичное выявление опасностей и экологических аспектов проводится в Компании в порядке, установленном законодательством РФ в области ПБ, ОТ и ООС. При этом отдельные списки аспектов и опасностей не составляются, но они учитываются в таких документах, как:

- инструкции по безопасному ведению работ,
- результаты аттестации рабочих мест,
- реестры опасных производственных объектов,
- разрешения на выбросы, сбросы загрязняющих веществ и размещение отходов,
- другие документы, требуемые законодательством.

Дополнительное выявление опасностей и экологических аспектов, проводимое при внедрении ИСМ, осуществляется в следующем порядке: